

● СУББОТНЕЕ ИНТЕРВЬЮ

Когда молчание — ЗОЛОТО

На вопросы нашего корреспондента отвечает мим и клоун Асияй — артист Ленконцерта Вячеслав ПОЛУНИН.

— В одном из новогодних «Огоньков» Асияй поговорил сам с собой по телефону и сразу завоевал у москвичей популярность. В нынешнем новогоднем «Огоньке» вы уже были, что называется, «весь вечер на арене», а в конце января мы встретились с вами в эстрадной программе «Ленинградцы — москвичам» на сцене Государственного Центрального концертного зала.

Однако не всем в Москве известно, что Асияй — еще и художественный руководитель ансамбля «Лицедеи» Ленконцерта и носящего такое же название театра-студии пантомимы Ленинградского Дворца молодежи...

— Театр-студия — прекрасный «полигон» для творческого поиска. Здесь мы ставим экспериментальные спектакли, ищем свой путь в пластическом искусстве. И те, кто стал сейчас профессионалом, тоже начинали с самодеятельности. Другого принципа подготовки актеров мы не признаем — у всех, кто работает в «Лицедеях», должна быть одна школа.

— А что в этой школе вы считаете главным?

— Искренность. Способность импровизировать. Мы пытаемся создать сплав пантомимы и клоунады, с их помощью говорим на общечеловеческие темы. Потому что если человеку все время только читать мораль, он просто перестанет слушать. А смех и искренность всегда были прекрасным способом разговора со зрителем.

— Разговора... А не хочется иногда действительно заговорить? Не так, как делает ваш персонаж, а по-настоящему?

— А разве это так необходимо? Ведь недаром, наверное, говорится: молчание — золото. Если актер в совершенстве владеет пластикой, может с ее помощью выразить все, что «проживает» в душе, — нужны ли ему слова?

— «Полнометражные» спектакли и короткие концертные номера — чему вы отдаете предпочтение?

— Если спектакли театра-студии — эксперимен-

ты, то номера (кстати, некоторые из них — фрагменты тех же спектаклей) — прекрасная возможность высказаться в коротком сюжете. Это тоже школа мастерства и возможность вести разговор со зрителем. Надо только не закрутиться в мельнице концертной работы, не потерять вкуса к поиску нового, потому что самая большая беда эстрадного жанра — тиражирование...

Спектакли помогают нам избежать этой беды. Все они: «Фантазеры», «Чурдаки», «Петрушка» — последний поставлен у нас москвичом Олегом Киселевым, — совершенно не похожи один на другой. В каждой работе мы стараемся осмыслить для себя какой-либо новый аспект пластического театра. А поскольку новое зачастую — хорошо забытое старое, «Лицедеи» изучают традиции и русского скоморошества, и итальянской комедии дель арте...

Не только номера и спектакли, весь театр-студия — это эксперимент. Профессионалы, участники ансамбля, работают здесь бок о бок с любителями-студийцами. А студийцы участвуют в концертной работе ансамбля.

— А как приходится руководителю, который «един в двух лицах»?

— Выручают ребята — с ними я не «в двух лицах», а во многих. У нас все делают все.

— К сожалению, с вашим творчеством московский зритель знаком, в основном, только по концертным номерам Асияя...

— Да, хотя вообще мы много гастролируем. В марте, например, повезем «Фантазеров» и «Чурдаков» в Будапешт, на Международный фестиваль пантомимы.

— Последний вопрос: похожи ли друг на друга Асияй и Вячеслав Полунин?

— Трудно сказать... В отношении к жизни, пожалуй, да. Хотя Асияяю все-таки живется полегче — думать-то и работать за него приходится мне...

А. ПЕРОВ.

Фото Л. ГАЙДУК.

